

(ч. 1, л. 1 об.), но лишь в том случае, если мы «делом сотворше реченая, а не токмо послушающе». Однако «с правого пути» могут сойти и те, кто «книги почитающе, но и свершена не имяху разума... самохот муж книжен а пиянчив не может богу управитися». Бытовое сравнение разъясняет этот тезис: «Аще кто не умеет книг и мудрует, таковыи подобен оплоту, без подпор стояшу: аще будет ветер, то падется». Эту тему развивает «Слово святого Ивана Златоустаго не ленитися книг чести» (ч. 1, лл. 2 об.—3). «Слово святого Ефрема како подобает слушати книг» прибегает к другому сравнению: «Книги бо глубины морю подобни суть, в ня же понираще бисер износят драги, тако почитающе богодухновенныя книги приобретають себе сокровище, не имуще цены, всех исполнено благих» (ч. 1, л. 3 об.). Убеждая «оставь дело, итти к церкви», чтобы «слово божие» слушать, «Слово святого Ивана Златоуста» горько упрекает тех, кто ленится, ссылаясь на занятость житейскими делами: «Аще бы злато бых или сребро, то вся дни расчитал бы, или мед или пиво, то не бысте ли сами приходили и не призываеми? А еже повсегда словеса божия раздаваю лучши злата и дражайши камения многоценнаго и слажши меру, вы же их лишаетесь» (ч. 1, л. 4).¹²

Глубокого уважения требует Измарагд к тем, кто научил «книжному почитанию»: в «Слове Кирилла Александрийского» (по определению В. А. Яковлева — Кирилла Туровского, см.: В. А. Яковлев, стр. 48) предписывается всех, от «велика святителя» до «проста мужа», кто «душеполезному разуму и хитрому сведению» научил, «держати в сердце своем». «Слово» уподобляет того, «кто не помнит, откуда что добро приим», «голодну псу, зимю измерзшу, и яко бысть согрет и накормлен, начя лаяти на согрешаго и накормившаго» (там же, стр. 49).

Сурово осуждает «Слово святого Ивана Златоустаго о не дающих книг чести и преписати» тех, кто «от человек хоронявся книги, в них же суть словеса божия, и хощещи от человек спасение и от братия своя, яко его ради писаны быша того ради, да тыи оними спастися, а не на изъядание червем и плесни» (Измарагд, ч. 1, л. 4 об.). Во всех этих «словах» речь идет, конечно, не о всяких книгах вообще, но о «святых книгах», о «душеполезном» чтении, которое укрепляет веру и «подвигнет на добрая дела, творяща волю божию» (ч. 1, л. 5). Именно такого рода книги имел в виду летописец, слагая им в XI в. похвалу: «Се бо суть реки, напаяюще вселенную; се суть исходяща мудрости; книгам бо есть неищетная глубина; сими бо в печали утешаеми есми; си суть узда въздержанию». Такое чтение приносит «души велику ползу» (ПВЛ, 1037 г.).

Усердно призывая к «книжному учению», Измарагд, однако, предостерегает от увлечения им: «Что требуеши, многих ища книг... овогда сия чтеши книги, а овогда иныя... земная бо мудрость вражда богу». Если читаешь «деяния и жития святых», «но не творяши добрых дел, пред человеки мудрееши, а пред богом в ненависти еси, аще почитая, а не твориши; земная бо мудрость вражда богу» («Слово Генадия патриарха Констянтина града о чтющих многия книги» — Измарагд, ч. 1, л. 11).

Однако старшая редакция Измарагда поместила и «Слово Иоанна Златоустаго о лживых учителей», сурово осуждающее тех «святителей», которые «наполнишася богатством имения и ослепоша, да уже ни сами учат, ни иным велят». Вспоминая слова «пророка» о том, что «в последняя дни» появятся «ругатели книгам, по своим похотям ходящи, и будут лжи учителя, иже введут многыя в погибель, и мнози имут последовати

¹² См. также «Слово некоего старца о почитании книжном, яко полезнее всех книг почитати псалтырь» (Измарагд, ч. 1, л. 11 об.).